

Глава 11. Друг (8)

Если бы А-Цин получила диплом по специальности наука и техника или искусство и физическое воспитание, она бы сошла с ума, мучаясь от желания убить всех и осознания греха этого деяния.

Но поскольку А-Цин специализировалась на гуманитарных и социальных науках, у нее не было такой проблемы!

Хотя если бы она специализировалась на медицине или юриспруденции, у нее даже не было бы времени на такое хобби как игры, и она вообще не оказалась бы перед таким выбором.

Во всяком случае, именно поэтому люди должны учиться. В конце концов, поговорка «Знание – сила» содержала в себе именно этот принцип.

— Плохие люди – не люди, поэтому нет необходимости относиться к ним как к таковым. Мэн-цзы так и сказал. Так что сражайся со мной, тупица. Охотнику весело только тогда, когда зверь дает отпор.

Ногаль мысленно вздохнул.

«Черт, я связался с настоящей чокнутой стервой!»

Именно такое отношение стоило ожидать от безумного убийцы, не имеющего себе равных.

Ногаль стал размышлять о том, как ему уйти живым.

Побег был невозможен. Надежды на это не было.

Соперница обладала несравненными Техниками Движений и даже могла наносить удары на расстоянии своей Воздушной Ладонью.

Даже сам акт побега представлял собой проблему. Ведь если охранник убежит, бросив своего подопечного, его будут преследовать за это до самой смерти.

Лидер Ассоциации Черной Тени никогда не простил бы охранника, который бросил его дочь. И, несомненно, его жену и десятилетнего сына тоже не пощадили бы.

Таким образом, единственным вариантом была победа или милосердие с ее стороны.

Перед лицом угрожающего жизни кризиса мозг Ногалья проявил беспрецедентную

концентрацию. Именно поэтому боевые искусства позволяли прорываться через стены и достигать новых высот в битвах не на жизнь, а на смерть.

В конце концов, мозг Ногаля определил самый рациональный путь среди бесчисленных вариантов будущего.

Мастера могли проявить своеобразную снисходительность, когда речь заходила о преданности. Конечно, шансы на это были один к миллиону. Но если ему все равно суждено было умереть, он должен был хотя бы спасти жену и сына.

Лидер Ассоциации Чёрной Тени, хотя и был частью Пути Зла, все еще мог позаботиться о семье охранника, который пожертвовал своей жизнью ради спасения его дочери.

Ногаля собрался с силами и выпалил:

— Я отдам свою жизнь, чтобы искупить грехи перед вами, Возвышенная Госпожа. Пожалуйста, не могли бы вы сосредоточить всю обиду лишь на мне одном?

К сожалению, А-Цин уже перешла за порог. Она давно не сражалась, и отсутствие настоящей драки разожгло в ней жажду крови.

— Нет, не хочу.

В итоге, ее рука двинулась сама по себе. Ее тонкие пальцы перерезали горло Ногаля справа налево.

Пальцы являются одной из самых чувствительных частей тела.

Они настолько чувствительны, что позволяют ощутить каждую миллисекунду этого момента, охватывая мгновение, словно в замедленной съемке.

Пальцы разрывают мягкую кожу шеи, вонзаются в мышцы. Эластичные кровеносные сосуды обвиваются вокруг них, словно резиновые ленты. Затем пальцы касаются твердого адамова яблока и погружаются еще глубже, словно зачерпывая песок. Сонная артерия лопается, не в силах больше выдерживать растяжение.

И только тогда замедленное время возвращается в норму.

Теплая, ароматная кровь, хлынула на лицо А-Цин, и в то же время мир вспыхнул белым пламенем.

Электрический разряд прошел от позвоночника до самых конечностей ее тела.

Величественный океан света, шепчущий в безмятежной вселенной.

206 костей, сухожилий и мышц и 250,000 километров кровеносных сосудов закружились, прежде чем стать одним целым.

Сад цветов, тускло цветущих среди пылающего пламени.

Сердце поднялось к голове, пульсируя через мозг и барабанные перепонки.

Хор, в котором десять тысяч голосов слились в гармонии.

...

А потом она пришла в себя, словно пробудилась ото сна.

Это было пробуждение сознания.

Это был первый раз, когда она испытала чувство свежести в этом мире.

Это было похоже на чувство бодрости после хорошего сна.

Чувство удовлетворения наполнило ее внутреннее «я», сродни чувству, которое возникает после просмотра фильма, который закончился счастливо.

Но в отличие от ее разума, более здорового, чем когда-либо прежде, ее физическое состояние было далеко от идеального.

По какой-то причине ее руки и ноги дрожали, как будто полноценный сон даровал ей боль в мышцах по всему телу.

Ее рука показалась тяжелой, поэтому она подняла ее. Но, сделав это, она увидела волосы в своей хватке и свисающую женскую голову.

— Ох, госпожа. Когда это с вами случилась такая напасть?

Казалось, А-Цин на мгновение потеряла рассудок.

Она не могла сказать, какой хаос она создала. Но что было точно, так это то, что не было ни одной части ее тела, которая бы не болела.

А-Цин поспешно проверила состояние своей Хорошей Кармы.

К счастью, похоже, что она пришла в сознание сразу после того, как убила эту женщину, судя по тому, что Хорошая Карма немного увеличилась по сравнению с тем, какой была раньше.

А-Цин отшвырнула голову, прежде чем почесать затылок и пробормотать:

— Неужели это из-за того, что у меня давно не было сражений?

Во всяком случае, обошлось.

В конце концов, она набрала больше Хорошей Кармы, и ее настроение было на удивление хорошим.

Разве этого не было достаточно?

* * *

Когда она вернулась в чайный домик, там воцарилась суматоха.

Когда трое Молодых Мастеров подняли шум, А-Цин коротко объяснила:

— Я еще раз повторю. Ничего нельзя было поделать. Они сказали, что схватят меня, отрубят конечности и отдадут в бордель, понимаете? Очевидно, что я не могла позволить этому случиться.

Ее тон был таким непринужденным, как будто она обсуждала то, что ела на завтрак. Но содержание было настолько мрачным, что лица тех, кто это слышал, застыли.

Кроме того, она была вся в крови; алые капли стекали с ее подбородка.

— Все в порядке. Это не моя кровь.

— Старшая Сестра, вам нужно умыться. Хозяин, извините, что беспокою вас, но не могли бы вы приготовить немного воды, чтобы она могла умыться?

Разумеется, хозяин чайного домика хотел лишь чтобы они просто ушли.

Конечно, он этого не сказал. В конце концов, никто не осмелится противостоять женщине, залитой кровью, и мускулистому гиганту.

— Протри.

Пэн Дэсан протянул ей носовой платок.

Его предложение было одновременно трогательным и похвальным, учитывая, что ему придется отказаться от этого платка впоследствии.

— Ай, оставь его себе. Тут хватает платков.

А-Цин вышла из чайного домика, взяла один из валявшихся платков и вытерла лицо.

После того, как А-Цин вымыла лицо и волосы, повторив процесс несколько раз, она стала выглядеть чуть более нормально.

Вернувшись на свое место, она увидела воду, приготовленную как раз вовремя, поэтому она тут же начала плескать ее себе на лицо.

— ...почему бы тебе не начать объяснять прямо сейчас?

— Что?

— Ты сказала, что идешь в туалет, а потом появилась в таком виде. И тебе еще хватает наглости спрашивать «что»?

— Почему ты вдруг рассердился?

— А ты не понимаешь?

Реакция Пэн Дэсана была довольно резкой.

Для справки, с тех пор как А-Цин начала свое путешествие в Мурым, она никогда не сдерживалась, сталкиваясь с какой-либо агрессией.

Однако сейчас она была в очень хорошем настроении, поэтому не хотела спорить.

— Эй! Умерь свой гнев!

— Неужели ты всерьез пытаешься просто отмахнуться от этого...

— Эй, мистер! Вы тоже прекращайте! Если вы окажетесь вовлечены в происходящее, это уже будет не моя ответственность, ясно? Знаете, что происходит с теми, кто сует нос в чужие дела?
— крикнула А-Цин в сторону задней двери.

Крадущийся к задней двери мужчина изменил выражение лица и тут же повернул назад.

А-Цин снова сосредоточила свое внимание на чайном столике.

— Серьезно, мне больше нечего сказать. Успокойся. Это была всего лишь небольшая потасовка, и я задала им трепку. Я оставила свой меч, поэтому они меня недооценили. Вот и все.

— Ты говоришь об этом так беспечно?

— Ну, в этом же нет ничего особенного. Такое происходит постоянно.

«Такое происходит постоянно?»

Пэн Дэсан почувствовал себя так, словно его ударили под дых.

А-Цин была молодым Мастером. И такие Мастера не появлялись из ниоткуда.

Нужно было родиться с талантом и расти в соответствующей обстановке, чтобы стать Мастером в столь юном возрасте.

Например, причиной могла быть помощь со стороны клана или серия реальных сражений, где на кону стояла жизнь.

Пока Пэн Дэсан был погружен в эти мысли, А-Цин щелкнула пальцами и сменила тему:

— Ах, кстати. Эй, Чжугэ, ты хорошо знаешь боевые искусства?

Честно говоря, двоюродные братья еще не были хорошо знакомы с ней, и они не могли вмешиваться в отношения между противоположными полами, поэтому они просто молчали, не

имея возможности произнести ни слова.

Но благодаря тому, что А-Цин сменила тему, это стало возможностью присоединиться к разговору.

— Какое боевое искусство с использованием голых рук самое лучшее?

А-Цин вспомнила момент, когда она обезглавила Ногаля.

Ощущение того, как ее рука разорвала шею противника, взбудоражило ее разум.

Несмотря на неожиданный вопрос, Чжугэ, который принципиально не мог удержаться от объяснений, ответил искренне:

— Старшая Сестра, в принципе невозможно сразу ответить, какое боевое искусство самое лучшее.

— Почему?

— Потому что в Муриме эта тема обсуждается уже тысячи лет. По правде говоря, всякий раз, когда собираются двое или более мужчин, разговор неизбежно переходит к тому, какое боевое искусство является самым лучшим. Без исключения.

— А сам ты что думаешь, Чжугэ?

— На мой взгляд, Искусства Руки не являются такими уж хорошими.

— Почему?

— Ну, это очень жестокие искусства. Если уж людям не нравится ощущение того, как они рассекают чужую плоть мечом, представьте себе, насколько неприятнее резать и отрывать плоть голыми руками. Разве не так?

«Разве не это делает его хорошим?»

А-Цин в замешательстве наклонила голову.

— Но все же, какое из существующих искусств этого направления является лучшим?

— Ну... Когда дело касается сильнейшего из Искусств Руки, то все сходятся на одном...

Чжугэ Ихён, как опытный оратор, сделал паузу и попытался сделать глоток чая.

Но он сразу же встретился с пронзающим взглядом Пэн Дэсана. Это был взгляд, говорящий ему, чтобы он поскорее закончил.

— Кхм. Самое сильное Искусство Руки – это Демоническое Искусство Белой Руки.

— Значит, Демоническое Искусство Белой Руки...

— Ох! У меня пересохло в горле!

Чжугэ Ихён внезапно начал заниматься другими делами.

А-Цин, зная причину, перевела взгляд.

— Эй, почему ты деморализуешь и подавляешь дух Чжугэ?

— Неужели сейчас самое время беспечно говорить о боевых искусствах? Сразу после того, как ты вернулась в таком состоянии? Ты только посмотри на себя!

— Ну, просто я не думаю, что у меня будет другой шанс узнать об этом.

— ...в каком смысле?

То, что А-Цин никогда не сдерживалась, не означало, что она собиралась вести себя как богомол, преследующий цикаду, не подозревая об иволге позади.

А-Цин достаточно хорошо знала, что даже высшей ступени Пикового Царства недостаточно, чтобы противостоять целой секте в одиночку.

В конце концов, в прошлом ее несколько раз преследовали.

— Эта секта называется Ассоциация Черной Тени. Она считается довольно большой, не так ли?

— Так они были из Ассоциации Чёрной Тени?

— Если только они не обманули меня.

Пэн Дэсан вытер лоб.

В Лояне было три основные силы: Клан Чхэ, Союз Алого Дьявола и Ассоциация Чёрной Тени.

Клан Чхэ был престижным домом Великих Генералов, которые служили стране из поколения в поколение, в то время как Союз Алого Дьявола и Ассоциация Чёрной Тени были сектами, связанными с Путём Зла.

Несмотря на ослабление власти правительства, Клан Чхэ по-прежнему обладал соответствующей военной властью. Они были настоящими магистратами, которые обладали большинством прав и привилегий в Лояне.

Клан Чхэ из-за своего достоинства оставил нетронутыми тёмные стороны Лояна, которые затем были разделены между Союзом Алого Дьявола и Ассоциацией Чёрной Тени.

— Они нагло пытались похитить меня среди бела дня, чтобы отдать в бордель, в конце концов. Они уж точно не были обычными парнями.

— Ты знала об этом и все равно напала на них? Нет, если оставить это в стороне, с твоими навыками, была ли вообще какая-то необходимость ввязываться в драку?

Ассоциация Чёрной Тени не осмелилась бы похитить Мастера Пикового Царства высшей ступени.

Это означало, что А-Цин сама выбрала кровопролитие вместо того, чтобы просто продемонстрировать свое боевое мастерство.

И А-Цин уверенно подтвердила этот вывод:

— Я не избегаю конфликтов. А если это плохие парни, которые затевают драку, то тем более. Настоящий мужчина никогда не сбегает.

«Неужели эта женщина на самом деле свихнувшаяся?»

Эта мысль мелькнула в голове Пэн Дэсана, но затем он вспомнил.

«Черт возьми, я и забыл, что она та самая женщина, которая на самом деле ударила меня после того, как я сказал ей попробовать».

— Неужели ты не можешь немного думать о последствиях, хотя бы чуть-чуть, прежде чем действовать? Что ты теперь планируешь делать?

— Дам дёру.

«Тогда к чему были эти слова о настоящих мужчинах?»

Пэн Дэсану казалось, что у него закружилась голова.

— Так ты решила сбежать?

— Я уйду уверенно! Потому что важно знать, когда наступает нужный момент! Разве это не красиво? Словно опавшие листья...

— Хватит этой чепухи! Можешь ли ты хоть раз быть серьезной?

Пэн Дэсан повысил голос.

А-Цин, напротив, мягко улыбнулась.

— Ты уж извини. Как там назывался постоянный двор? Дяочан? Сходим туда как-нибудь в следующий раз.

— Если бы ты просто немного сдерживалась...

— Мы же все равно не собирались жить вместе тысячи или десятки тысяч лет. Две недели? После этого мы все равно расстались бы. Так что нет ничего страшного в том, что мы расстанемся немного раньше. И если судьба позволит, мы все равно встретимся снова.

Слова А-Цин лишили Пэн Дэсана дара речи.

Теперь, когда он подумал об этом, он понял, что это действительно так.

Они присоединились к конвою сопровождения в Ёнсон по отдельности и, естественно, в любом случае разошлись бы через несколько дней.

Учитывая это, у них не было причин держаться вместе.

А-Цин, вставая из-за стола, сказала:

— Черт, весь мой багаж до сих пор в торговой компании. Ах, передай Главе Сопровождения, что я сожалею о том, что ушла так внезапно. Кроме того, увидимся еще когда-нибудь, Маленький Праведный Мастер и Чжугэ.

— Берегите себя, Юная Леди.

— Да, Старшая Сестра, увидимся.

А-Цин покинула чайный домик.

И теперь она осознала, что ей на самом деле некуда было идти. Но так было всегда, с тех самых пор как она оказалась в мире Мурима. Вся ее нынешняя жизнь состояла из того, чтобы идти туда, куда глаза глядят.

Она поймает очередного вора здесь, бандита там, и теперь у нее даже появилась новая цель под названием Демоническое Искусство Белой Руки.

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3822047>